

«ДРЕВНОСТИ РИМСКОЙ ПАННОНИИ» В МОСКВЕ

С 7 июля 1972 г. в течение месяца в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина проходила выставка римских памятников из коллекций музеев Венгрии, найденных на ее территории в результате археологических исследований. Выставка была организована министерством культуры и просвещения Венгерской Народной республики, Национальным Музеем Венгрии, Институтом культурных связей ВНР, ГМИИ им. А. С. Пушкина, Государственным Эрмитажем. На выставке было представлено свыше 300 уникальных и оригинальных памятников I—IV вв., относящихся к военной, хозяйственной и религиозной жизни римской провинции Паннонии. Подобная выставка памятников материальной и духовной культуры римского времени из провинции была проведена в нашей стране впервые. Ее значение для ознакомления с римским провинциальным искусством на Среднем Дунае, с предметами быта, вооружения, архитектурой, строительным делом трудно переоценить. Большинство экспонатов было прислано Национальным музеем в Будапеште, а также музеями Сексарда и Веспрема. В тематическом размещении выставки и в составлении ее каталога и текстов к витринам приняли участие известные венгерские археологи и историки, исследователи римской и доримской Паннонии — Илона Ковриг, Эдит Томас, Ева Бониш, Алиса Бургер, Шандор Шопрони и Андреас Тот.

Римские древности из Паннонии, обнаруживающие провинциальную культуру, сформировавшуюся под влиянием Италии, замечательны во многих отношениях. Перед нами в вещах предстала жизнь провинции, которая на протяжении более четырех веков была важнейшей составной частью Римской империи и имела для нее огромное военно-стратегическое значение. Будучи завоевана в правление Августа, Паннония была колонизована главным образом переселенцами из Италии, Нарбоннской Галлии, Далмации. В хозяйственном отношении она была связана и с западными областями Империи, а после Маркоманнских войн (167—180) — и с восточными провинциями. Ее легионы неоднократно отстаивали безопасность не только дунайских провинций, но и самой Италии, а в III—IV вв., когда Империя была готова распасться, паннонские легионы и императоры иллирийского происхождения, большинство которых были уроженцами Паннонии, отстаивали единство Империи.

Урбанизация провинции, проводившаяся до середины II в. посредством основания колоний ветеранов паннонских легионов, которые в это время в большинстве своем происходили еще из Северной Италии и Нарбоннской Галлии, способствовала распространению в Паннонии итальянского влияния, вкусов и традиций. Градостроительство, надгробная скульптура, типы жилищ, архитектура villae, ремесленные изделия, предметы искусства и быта несут на себе прямую зависимость от Италии. В то же время представленные на выставке римские древности дали возможность увидеть

Рис. 1. Надгробный семейный памятник из Ингерцизы

Рис. 2. Фрагмент надгробия с изображением кельтской женщины

скрепленных на плечах фибулами характерного норическо-паннонского типа, с кожными поясами, украшенными бронзовыми пряжками, в головных уборах на манер тюрбана, в то время как мужчина представлен уже в римской тоге. Фрагмент надгробного памятника воспроизводит изображение кельтской женщины, держащей в руках блюдо с головой свиньи. Как известно, в кельтских верованиях кабану и свинье отводилось определенное ритуальное значение.

Кельтские традиции сохранялись и в производстве римской керамики в Паннонии. Крупные керамические мастерские Ресата в Аквинке (совр. Буда) в столице Нижней Паннонии использовали навыки и стиль кельтского гончарного ремесла доримского периода. Мастерские Ресата работали в конце I в. — в правление Адриана. Местная, паннонская terra sigillata выпускалась мастерскими Паката, которые также работали в Аквинке во второй половине II в. и погибли во время Маркоманнских войн. Продукция Паката находила сбыт не только в Паннонии, но и в соседних дунайских провинциях. Изделия мастерской Ресата были представлены на выставке лощеной керамикой серого цвета со штемпельным орнаментом, продукция керамических мастерских Паката — краснолаковой terra sigillata и керамическими формами для выпечки хлеба, украшенными орнаментом. На одном из рельефов этих форм изображена богиня Виктория, на другом — император в одежде великого понтифика; на формочке дана надпись, расположенная в виде tabula ansata: *Salve Augusti aureum seculum videmus* «Да здравствует император! Мы видим золотой век» и внизу — *Nonogi*. Выпекавшиеся с такими рельефами хлеба предназначались для жертвоприношений и для раздачи народу по случаю побед и празднования торжественных дат правящей династии, восшествия императора на престол. Это событие отмечалось также гладиаторскими играми. Напоминанием о таких играх служила небольшая бронзовая фигурка гладиатора в шлеме и со щитом, закрывшего рукой лицо, вероятно, от стыда за понесенное поражение, и светильник с изображением гладиатора.

Помимо керамических изделий на выставке было представлено также римское стекло, бронзовые изделия и статуэтки, североиталийская terra sigillata I в. — первой половины II в., свидетельствующие о тесных хозяйственных связях с Италией. Замечательны стеклянные урны I в. из Италии, стеклянные сосуды, чтобы поить детей, стеклянные сосуды из позднеимперских, христианских погребений III—IV вв. Из германских и галльских провинций происходит terra sigillata, которая начиная с середины II в. совершенно отгеснила северо-италийский импорт.

Множество предметов искусства относилось к религиозной и культовой жизни

и характерное для этой провинции взаимодействие римских и местных элементов, сохранение кельто-иллирийских традиций, культов и верований, влияние соседней варварской периферии, оказывавшей огромное воздействие на внутреннюю и внешне-политическую историю не только Паннонии, но и всей Империи.

Роль колоний ветеранов в социальной и культурной романизации Паннонии была огромной. Ветераны составляли немалое число среди гражданства городов провинции как в I—II вв., так и в III—IV вв. Оставленные ими надгробия — одно из таких надгробий Марка Аврелия Авитиана было представлено на выставке — замечательны тем, что дают возможность судить о социальном и этническом составе населения Паннонии, ее военной истории, особенностях и художественных стилях провинциальных школ изобразительного искусства, вооружении, одежде римских легионеров и их жен, которые были часто местного, кельто-иллирийского происхождения. Эти последние в отличие от своих мужей длительное время сохраняли прежние вкусы и традиции в одежде и в прическе. В то время как ветераны (а со времени Адриана в легионах Паннонии служили и местные уроженцы) возвращались после отставки в города и села римскими гражданами и часто становились земледельцами и рабовладельцами, их жены продолжали придерживаться доримских религиозных верований и представлений. Среди экспонатов был надгробный рельеф, на котором изображены женщины в кельтских платьях,

Рис. 3. Керамические формочки для выпечки хлеба

провинции. Римские и греческие боги получили широкое распространение в Паннии. Бронзовые статуэтки Аполлона, Геракла, Ларов, выставленные в числе экспонатов, — итальянского производства. Но в Паннии существовало и местное производство изделий из бронзы: к ним принадлежали бронзовые фигурки амуров паннонского происхождения. О провинциальной скульптуре и одновременно степени культурной романизации Паннии дает представление рельеф из Интерцизы (совр. Дунайварош), важнейшей военной крепости на лимесе Нижней Паннии, с изображением подвига Муция Сцеволы.

В Паннии получили распространение и синкретические культы, чему способствовало едва ли не постоянное участие легионов провинции в происходивших на Востоке войнах и приток колонистов из восточных провинций, последовавший после Маркоманских войн. Особое признание нашел на Дунае Юпитер Долихен, божество сирийского города Долихе. Одним из памятников его культа, представленных на выставке, была бронзовая рука — обетный дар божеству.

В конце III в. в Паннии стало известно христианство. Большую роль в его распространении в среднедунайских провинциях в III—IV вв. сыграла Аквилея, откуда посылались епископы с миссионерской целью сначала в юго-западные города Паннии, а затем и к селившимся на ее землях варварским народам. Представленные на выставке христорогмы и стеклянные сосуды для причастия датируются концом III—IV в. Обращало на себя внимание процарапанное на черепице изображение фигуры, несущей крест, данное в сатирических тонах; памятник относится к IV в.

Религиозные верования в Паннии были отмечены и синтезом местных и римских элементов. В Паннии получил широкое распространение Сильван, древнеиталийское божество охоты, лесов, страж межи и покровитель земледельца, в культе которого на паннонской почве трансформировалось древнеиллирийское божество плодородия и произрастания. В Паннии Сильван имел паредру Сильвану и спутниц — Сильван. На выставке можно было видеть небольшой рельеф Сильвана, изображенного в крестьянской одежде — короткой тунике, с капюшоном на голове, опирающимся на палку, у ног которого сидит собака.

Рис. 4. Рельеф с изображением подвига Муция Сцеволы из Интерцизы

Иллирийские традиции существовали и в обряде захоронения и в предметах, его сопровождающих. Иллирийским является обычай захоронения погребальных колесниц, которые должны были доставить умершего в потусторонний мир. В погребениях с колесницами часто находят различные бронзовые сосуды, треножники для жертвоприношений, складные железные стулья. Один из таких бронзовых треножников и складных стульев находился в числе экспонатов выставки. Сами колесницы украшались фигурными и орнаментальными бронзовыми украшениями, которые доставлялись в Паннонию из италийских, галльских и фракийских мастерских. Замечательно одно из таких украшений, происходящее из Шомодора, — бронзовые фигуры Пана, Диониса и Сатира, за плечами которых поднимаются листья аканфа, или бронзовое украшение колесницы в виде ворот римского лагеря. Менее состоятельные слои местного населения Паннонии ограничивались изображением на надгробных плитах сцен путешествия в загробный мир или помещали в саму могилу изображение такого путешествия.

Религиозные верования населения провинции были отражены на выставке и в других предметах. Замечателен прекрасный бронзовый светильник италийского производства с бюстом Юпитера и происходящая из ларария виллы бронзовая статуэтка сидящей Конкордии Августы с портретными чертами императрицы Домициллы, жены Домициана. Императорский культ в Паннонии оказывал большое воздействие на весь характер культовой и общественной жизни провинции.

Представленные на выставке предметы вооружения римских войск интересны для военной истории провинции. Исследование венгерскими археологами римского лимеса в Паннонии позволило установить дислокацию римских войск, характер крепостей и бургов, время их сооружения и другие более частные вопросы. На выставке в числе других экспонатов был железный шлем, найденный при раскопках Интерцизы, бронзовое изображение ворот военного лагеря, служившее декоративным украшением погребальной колесницы, дающее представление о военной и крепостной архитектуре римлян.

Рис. 5. Плита с изображением погребальной колесницы

Посетитель выставки мог ознакомиться и со строительным делом Паннонии, типом жилищ, их архитектурными украшениями и стеной росписью. Среди экспонатов — фрагмент фрески виллы из Балаца. Эта одна из наиболее роскошных вилл Паннонии возникла во второй половине I в. на северо-западном берегу оз. Балатон (в районе совр. г. Веспрема), она принадлежала в первый период своего существования италичку, и ее фрески этого времени отмечены IV италийским стилем из Помпей. Сама вилла сочетала в себе загородное имение и производящее хозяйство. Сохранившиеся фрески II периода жизни виллы — времени Северов — свидетельствуют о смене ее владельцев; вилла продолжала быть обитаемой вплоть до времени раннего венгерского средневековья. Представленные на выставке образцы (в диапозитивах) стеной росписи жилого дома из Бригациона (совр. Сень) с изображением мифологических сцен — на одной суда Париса, на другой — Марса у Реи Сильвии — дали представление о художественных вкусах населения провинции. Были выставлены также образцы высокохудожественных бронзовых украшений мебели.

Покидая выставку, посетитель уносил впечатление о своеобразной римской провинциальной культуре. Эта культура существовала и развивалась в условиях едва ли не постоянных внешних конфликтов с соседними германскими и сарматскими пле-

Рис. 6. Бронзовый свотильник с бюстом Юпитера

Рис. 7. Бронзовая статуэтка Конкордии Аугусты

менами, обитавшими за Дунаем, у северных и восточных границ Паннонии. Огромное военно-стратегическое значение этой провинции для Империи обусловило нахождение в ней множества войск. Императорская власть постоянно держала Паннонию в поле своего зрения. Здесь стояло четыре легиона и многочисленные вспомогательные части, сформировавшиеся из романизированных кельто-иллирийцев и потомков римских колонистов — лучшие войска Империи, которым она неоднократно была обязана защитой своих границ как на Западе, так и на Востоке. С провозглашением Септимия Севера, наместника Верхней Паннонии, в 193 г. римским императором началось движение военных полководцев и сенаторов главным образом паннонского происхождения на императорский трон. Как известно, иллирийские императоры сыграли выдающуюся роль в защите Империи в III—IV вв.

Выставка «Древности римской Паннонии» свидетельствует о больших успехах, которые имеет венгерская историческая и археологическая наука в исследовании этой важнейшей римской провинции. Ее организация в Москве — результат тесных научных контактов венгерских и советских ученых.

Ю. К. Колосовская